УДК 82.09-3
DOI: 10.26456/vtfilol/2026.3.228

ЖАНРОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ РОМАНА В «СЕМИКНИЖИИ» А. А. ПРОХАНОВА

Д. Р. Красных

Тверской государственный университет, г. Тверь

Данная статья посвящена изучению жанровой специфики «Семикнижия красного завета» А.А. Проханова. Рассматриваются такие жанровые разновидности, представленные в цикле, как политический роман, документальная проза, философский роман и постмодернистский триллер. Анализируются механизмы их взаимодействия и синтеза в структуре единого повествования. Делается вывод о том, что жанровый синтез в «Семикнижии» не является эклектичным, а служит реализации авторской концепции многомерной реальности, в которой политические события неотделимы от метафизического и мифологического подтекста.

Ключевые слова: *А.А. Проханов, «Семикнижие красного завета», гибридизация жанров, политический роман, документальная проза, философский роман.*

Творчество Александра Андреевича Проханова – явление уникальное в новейшей русской литературе. Писатель, публицист, редактор, он на протяжении шести десятилетий остается фигурой, вызывающей полярные оценки, но неизменно приковывающей внимание. «Семикнижие красного завета», объединяющее романы «Сон о Кабуле», «Контрас на глиняных ногах», «Матрица войны», «Выбор оружия», «Гибель красных богов», «Среди пуль» и «Господин Гексоген» – это не просто серия книг, связанных общим главным героем Белосельцевым, а полноценный художественный конструкт, построенный на сложном взаимодействии различных жанров.

Современное литературоведение фиксирует кризис традиционных жанровых форм и активизацию процессов гибридизации. Как отмечает Т. Н. Маркова, «наблюдаемые жанровые трансформации художественной словесности конца XX – начала XXI вв. идут в двух направлениях: гибридизации (расширение границ и скрещивание жанров); минимализации (сужение семантического поля, редукция)» [2, с. 282]. Романы Проханова демонстрируют именно первый путь – путь активного жанрового синтеза.

В «Семикнижии» можно обнаружить черты политического романа, документальной прозы, психологического романа, философского романа и постмодернистского триллера. Этот синтез не эклектичен – он

© Красных Д. Р., 2026

подчинен единой художественной задаче: создать объемный образ реальности, где политика неотделима от метафизики, а история – от мистерии. Литературный критик Л. А. Данилкин точно подмечает эту особенность прохановской поэтики: «Он расширяет одни классы предметов и существ за счет сокращения других. Метафора – прохановский вызов природе, его способ подрыва устоявшихся классификаций и преобразования мира» [1, с. 455]. Этот принцип «пересоздания» мира и есть основа жанрового мышления Проханова.

Ярким примером политического романа служит первый роман цикла «Сон о Кабуле», где война показана не как изолированное военное действие, а как часть глобальной геополитической стратегии. Автор подчеркивает, что локальные конфликты являются лишь инструментом в руках больших игроков. Это подтверждается словами генерала, который объясняет суть происходящего молодому Белосельцеву: «…азиатская война, или Афганистан – лишь локальное приложение сил, как это было в Венгрии, Чехословении и на китайской границе» [8, с. 103]. Подобным образом автор встраивает конкретное историческое событие в широкий контекст советской внешней политики, лишая войну романтики и обнажая ее холодную политическую подоплеку.

В авторском цикле Александра Андреевича Проханов политический роман тесно переплетен с темой государственного служения. На протяжении всего «Семикнижия» главный герой осознает себя винтиком в огромной машине государства, готовым на жертву ради сохранения системы. Например, в романе «Гибель красных богов» Чекист, выступающий в роли наставника Белосельцева, формулирует задачу главного героя как высший политический императив: «Вы, Виктор Андреевич, находясь под пристальным моим наблюдением… подготовлены для проведения операции. Я очень на вас надеюсь. На вас надеется система, надеются страна и народ» [4, с. 52]. Здесь политическое звучит как сакральное: «система» и «народ» требуют личного поступка. Проханов показывает, что в моменты исторических катаклизмов политика перестает быть делом профессионалов и становится делом каждого, кто осознает свою ответственность перед историей.

Вторым важнейшим компонентом жанрового синтеза является документальная проза. Проханов, обладая богатым опытом журналистской работы, привносит в художественный текст методы репортажа, интервью и документальной фиксации. Это создает эффект присутствия, позволяя читателю ощутить себя свидетелем реальных событий. Документальность проявляется в точности географических названий, имен, деталей быта и профессионального жаргона.

В романе «Сон о Кабуле» черты документалистики проявляются через фигуру самого Белосельцева, который фиксирует происходящее

для газетных статей. Его задача – не просто наблюдать, но и транслировать определенную картину мира. Врач госпиталя дает ему прямое задание, которое звучит как редакционная установка: «Так и напишите в своих статьях: “Электронная установка русских в районе Кабула”. Или: “Русские рвутся к сердцу Азии”. Или: “Русские перекрывают основные артерии”» [8, с. 76]. Этот фрагмент интересен тем, что демонстрирует, как реальность формируется через слово. Документальность в данном авторском цикле не пассивна, она активна: статья становится оружием в информационной войне. Проханов показывает кухню журналистской работы, где факты подбираются под нужный идеологический ключ.

Документальная проза также проявляется в рефлексии Белосельцева, который осознает уникальность своего опыта. В качестве примера можно привести роман «Матрица войны», где отмечается, что для него пребывание в зоне конфликта – это способ получения знания ценой риска: «ему опять предоставлен уникальный, счастливый случай видеть, узнавать, понимать. Ввергнуть себя в сверхплотный, непознанный пласт, в такой раскаленный контакт с действительностью, где ценою трат обретается знание о грозном мире» [7, с. 311]. Здесь документальная проза обосновывается философски: правда рождается в непосредственном контакте с опасностью. Описание быта, переговоров, перемещений войск служит своеобразной доказательной базой авторской позиции.

В романе «Выбор оружия» документальная точность наиболее ярко проявляется в диалогах и описании местных реалий. Персонажи говорят о конкретных людях и судьбах, что придает повествованию достоверность. Переводчик представляет Виктору Белосельцеву местного бойца: «Его зовут Роберту… Он изучал в университете антропологию. Он пошел добровольцем. Он говорит, сейчас не время изучать антропологию. Враг напал на нас» [3, с. 109]. Эта короткая биографическая справка создает объемный образ человека войны, вырванного из мирной жизни. Упоминание университета, специальности и мотивации звучит как протокольная запись, встроенная в художественный текст. Такие детали работают на погружение и воссоздание эффекта документальной журналистики, убеждая читателя в том, что перед ним не выдумка, а зафиксированная жизнь.

Если политический реализм задает сюжет, а документалистика обеспечивает достоверность, то элементы философского романа придают «Семикнижию красного завета» глубину и смысловую насыщенность. Проханов не удовлетворяется фиксацией фактов; он стремится постичь их метафизическую суть. Его тексты перенасыщены символами, метафорами и мистическими озарениями, которые нередко выводят повествование на уровень философского произведения.

Одной из центральных философских тем цикла является тема России как особого духовного пространства. В «Господине Гексогене» эта тема раскрывается через уста персонажей, рассуждающих об исключительности русского пути. Так, духовный ментор генерала Белосельцева Николай Николаевич произносит монолог, который звучит как религиозное откровение: «Русские люди – другие… Они от другой травы, от другой земли, от другого камня… На русском камне весь мир стоит… Когда змей русский камень сдвинет, тогда и мир завалится» [5, с. 234]. Метафора «русского камня» становится ключевым образом цикла, символизирующим фундаментальную устойчивость национальной идентичности. Философская мысль здесь проявляется в онтологизации политики: борьба за власть превращается в борьбу за сохранение мироздания.

Тема творчества и войны также получает философское осмысление. В романе «“Контрас” на глиняных ногах» Проханов сравнивает разведку с поэзией, стирая грань между практической деятельностью и духовным поиском. Наставник говорит Белосельцеву: «Ты мыслишь образами, системами образов, а это и есть наиболее экономный и целостный способ выражения истины. Настоящая разведка – это поэзия». [6, с. 301–302]. Это утверждение переворачивает традиционное представление о шпионаже как о сухом ремесле. Проханов предлагает идею постижения скрытых смыслов истории посредством поэтического дара. Философский подход здесь обосновывает метод самого автора: писать о войне значит писать поэму о судьбе.

Философская полемика в «Семикнижии» нередко касается темы жертвы и смысла служения. Герой на протяжении всех произведений осознает неизбежность трагического финала ради высшей цели: «Идеалы, которые я проповедовал, нуждаются в личном поступке. Я о многом догадываюсь, многое знаю. Быть может, будет крушение, личная смерть» [4, с. 117]. Таким образом Проханов, помимо прочих тем, исследует и психологию человека, принявшего свой крест, и создает нарратив, в котором мотив смерти не пугает, а очищает, становясь условием сохранения идеала.

И, наконец, особого внимания в жанровой системе «Семикнижия» заслуживают элементы постмодернистского триллера. Эта жанровая разновидность представляет собой наиболее радикальный вариант синтеза жанров, соединяя напряженный сюжет политического детектива с игровой, иронической поэтикой постмодернизма и глубоким метафизическим подтекстом.

Постмодернистская природа «Семикнижия» проявляется на нескольких уровнях. Во-первых, это игровое отношение к реальности. Границы между вымыслом и действительностью намеренно размываются. Герои

романов – легко узнаваемые политические фигуры, но они не называются по именам, а зачастую фигурируют под масками-функциями: «Прокурор», «Премьер», «Мэр», «Дочь». Это создает эффект обобщения, превращая конкретных лиц в архетипические фигуры политического театра.

Во-вторых, это тотальная конспирология, которая зачастую обретает черты откровенного гротеска. Например, читателю предлагается версия, согласно которой взрывы жилых домов в Москве и Волгодонске – не теракт чеченских боевиков, а тщательно спланированная операция спецслужб. Или же конспирологическая теория о том, что в распаде СССР напрямую участвовали агенты США, целенаправленно подрывая таким образом единство славянского народа.

В-третьих, это последовательная мифологизация и демонизация политических процессов. Политическая борьба предстает как мистерия, где действуют не столько люди, сколько темные силы. Таким образом появляются сцены, выдержанные в эстетике магического реализма: придворный карлик-кукловод Маэстро, управляющий судьбами политиков через магические куклы; телевизионный магнат Астрос, владеющий «лабораторией антропологической коррекции» и «кукольным театром», где куклы умирают раньше своих прототипов и сцена со вскрытием Мавзолея, где Белосельцев видит забальзамированное тело Ленина, превратившееся в «коричневый, вяленый, с дряблыми сухожилиями» кусок плоти, над которым безумный «Доктор Мертвых» совершает свои ритуалы [5, с. 82].

Как справедливо отмечает Д. Спеллер, «Проханов присваивает символы себе и наделяет новым содержанием, жизненной энергией, – мертвое делая живым. Так, красное знамя, серп и молот превращаются из марксистских космополитических атрибутов в “символы веры” и “мощи святых”, за которыми стоят “костьми легшие” русские воины» [9]. В этом принципиальное отличие прохановского постмодернизма от концептуализма Пригова или Сорокина: он не разрушает мифы, а создает новые, имперско-мистические.

Рассмотренные жанровые разновидности в структуре «Семикнижия» существуют не изолированно, а образуют сложное жанровое единство, механизмы которого многообразны. Центральным интегрирующим фактором выступает сквозной герой – Виктор Белосельцев, чья эволюция объединяет различные жанровые разновидности: от героя военной хроники в «Сне о Кабуле» до участника политической драмы в «Гибели красных богов» и фигуры конспирологического триллера в «Господине Гексогене». Эта многомерность персонажа позволяет различным жанровым регистрам свободно взаимодействовать в пределах единого повествования. Не менее важным фактором жанрового синтеза выступает единство хронотопа – пространство «красной империи» на изломе, где время катастрофы и гибели прежних идеалов превращает политическую хронику в мистерию.

Ключевым механизмом жанрового синтеза становится последовательная мифологизация истории, что переводит политическую реальность в мифологический план. Например, сцена с кукольным театром в «Господине Гексогене», где карлик Маэстро манипулирует куклами политиков, становится метафорой управляемости политических процессов: «Это магия, мистерия, таинство, основанные на мистическом соотнесении Образа и Прообраза» [5, с. 94]. В «Выборе оружия» этот прием достигает уровня метапрозы, когда вымышленные герои начинают действовать в реальной жизни, а сцена казни предателя Чики, которую Белосельцев мысленно проигрывает, разворачивается на его глазах, стирая грань между искусством и действительностью [3, с. 364]. В свою очередь, центральным механизмом жанрового синтеза выступает авторская стратегия мифологизации истории, где сквозные образы-символы (бабочка, сад, Кремль) и единый герой связывают воедино все уровни повествования.

Подводя итог, хочется отметить, что уникальность «Семикнижия красного завета» заключается не столько в наличии отдельных жанровых слоев, сколько в их сплаве. Проханов не переключается с одного жанра на другой, а создает гибридную ткань текста, где политическое одновременно является мистическим, а документальное – символическим. Политический роман здесь неотделим от постмодернистского триллера, а психологический роман от документальной прозы. И этот синтез не случаен – он отражает авторскую концепцию реальности как многомерного, многослойного образования, где политика есть лишь внешний, видимый слой, за которым скрываются глубинные, мистические, провиденциальные силы.

Список литературы

1. Данилкин, Л. А. Человек с яйцом : жизнь и мнения Александра Проханова. Москва : AdMarginem, 2007. 662 с.
2. Маркова, Т. Н. Авторские жанровые номинации в современной русской прозе как показатель кризиса жанрового сознания // Вопросы литературы. 2011. № 1. С. 280–290.
3. Проханов, А. А. Выбор оружия. Москва : Эксмо, 2007. 412 с.
4. Проханов, А. А. Гибель красных богов. Москва : Эксмо, 2007. 476 с.
5. Проханов, А. А. Господин Гексоген. Москва : Эксмо, 2007. 668 с.
6. Проханов, А. А. «Контрас» на глиняных ногах. Москва : Эксмо, 2007. 411 с.
7. Проханов, А. А. Матрица войны. Москва : Эксмо, 2007. 412 с.
8. Проханов, А. А. Сон о Кабуле. Москва : Армада-Пресс, 2002. 414 с.
9. Спеллер, Д. Проханов против концептуалистов: два пути Перестройки [текст: электронный] // Verba. Литературный журнал. 2024. № 8. С. 2–4. URL: https://elibrary.petrsu.ru/books/show/76047 (дата обращения: 16.09.2026).

GENRE VARIETIES OF THE NOVEL IN A.A. PROKHANOV'S "THE SEVEN BOOKS"

D. R. Krasnykh

Tver State University, Tver

This article is devoted to the study of the genre specificity of A.A. Prokhanov's "The Seven Books of the Red Testament". It examines such genre varieties presented in the cycle as the political novel, documentary prose, philosophical novel, and postmodern thriller. The mechanisms of their interaction and synthesis in the structure of a single narrative are analyzed. It is concluded that the genre synthesis in "The Seven Books" is not eclectic, but serves to implement the author's concept of a multidimensional reality, where political events are inseparable from metaphysical and mythological subtexts.
Keywords: *A.A. Prokhanov, "The Seven Books of the Red Testament", genre hybridization, political novel, documentary prose, philosophical novel.*

Об авторе:

КРАСНЫХ Дмитрий Романович – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: krasnykh.dmitrij@yandex.ru.

About the author:

KRASNYKH Dmitriy Romanovich – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: krasnykh.dmitrij@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.08.2026 г.
Дата подписания в печать: 14.09.2026 г.